

DOI: 10.25991/VRHGA.2018.19.3.032

УДК: 001.8

*И. А. Иванюшкин**

ПУТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАУКИ И РЕЛИГИИ: ПОЛЕМИКА С РИЧАРДОМ ДОКИНЗОМ

Статья представляет собой критический анализ основных идей Ричарда Докинза, его притязаний доказать с позиции научного знания ложность теории креационизма. В статье найдено отражение его полемики со Стивенем Гулдом, касающаяся проблемы демаркации сфер религии и науки. Отдельное внимание уделено вопросу взаимоотношений дискурсов религии и науки в современной России. Автор рассматривает корпус атеистических трудов Докинза как серьезный вызов для современного богословия.

Ключевые слова: Докинз, атеизм, богословие, философия религии.

I. A. Ivanyushkin

INTERRELATION BETWEEN SCIENCE AND RELIGION: ARGUMENT WITH RICHARD DAWKINS

The article is the critical philosophical reflection on the basic ideas of Richard Dawkins, his claim to reject the creationism theory from the standpoint of scientific knowledge. His argument with Stephen Gould about problem of demarcation between religion and science is shown. Special attention is paid to the interrelation between the discourses of religion and science in modern Russia. The author defines the atheistic works of Dawkins as the serious challenge for modern theology.

Keywords: Dawkins, atheism, theology, philosophy of religion.

Вначале попробуем кратко обозначить идеи Ричарда Докинза, известного современного критика теории креационизма и религии в целом. Позиция Докинза, опубликовавшего более десяти монографий (справедливости ради заметим, не все они были посвящены войне с религией), может быть, как это ни комично, выражена в двух фразах: развитие научного знания отнимает всякое право религии на существование; научное понимание эволюции «живого

* Иванюшкин Иван Александрович, кандидат философских наук, сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики, Институт философии РАН; ivan_ivanyushkin@mail.ru

вещества» (как бы сказал В. И. Вернадский) неизбежно должно приводить человека к атеизму. Главная логическая сцепка Докинза выглядит так: Бога нет, вера есть иллюзия, а религия — пустая затея и зло, поскольку существует биология, основополагающим началом которой является эволюционная теория.

У Докинза выходит слишком просто: Бога не существует, поскольку теория происхождения видов «как бы» свидетельствует о том, что Бог человека не создавал. Даже если принять это «как бы», оно еще ничего не говорит в пользу отсутствия Бога. Докинз это чувствует, поэтому утверждает в своей знаменитой книге 2006 г. «Бог как иллюзия», что готов принять существование Бога как гипотезу, подобную научной, однако вероятность существования какого-либо сверхъестественного создателя крайне мала. Этот силлогизм он аргументирует так: «Гипотеза бога почти стопроцентно отрицается на основании положений теории вероятности» [6]. В этой фразе мы видим Докинза, так сказать, как есть, иными словами, эта фраза нам очень многое объясняет в анализируемом явлении — нет, я убежден, не науки, а в явлении литературы. Во-первых, мы видим, что Докинз меняет научные дискурсы как перчатки: когда ему удобно, он ведет критику религии с позиций эволюционной биологии, когда позволяет ситуация, он готов заслониться аргументами математики. Это при том, что любой — равно: современный биолог или математик — очень удивился бы, узнав, что в объекте его исследований находится Бог и вопрос о Его существовании. Во-вторых, мы видим, что для Докинза не подлежит сомнению идея, что научный и богословский дискурсы имеют точки пересечения.

Интересно, но редукционист Докинз, считающий, что только научное знание имеет право на существование, выступает против другого рода упрощения — жесткого разведения в эпистемологическом плане дискурсов богословия и науки. Что не удивительно, ведь это бы разрушило весь его логический инструментарий воинствующего атеиста. Поэтому он воюет с позицией американского палеонтолога и биолога Стивена Гулда, с его принципом NOMA («Non-overlapping magisteria») — «Принципом непересекающихся магистерий». Согласно этому принципу, наука и религия представляют разные области знания: первая имеет дело с фактами, вторая — с ценностями, потому каждая из «магистерий» получает легитимацию своим путем и эти области не перекрывают друг друга («do not overlap»). Гулд убежден, что это устойчивое состояние непересечения религии и науки достигнуто долгой борьбой представителей обоих лагерей знания. Коль скоро мы вспоминаем полемику Докинза с Гулдом, необходимо сказать, что Гулд здесь ничего нового не придумал, просто еще раз проговорил.

Заметим, что принцип NOMA Гулда впервые появился в его эссе «Non overlapping Magisteria» 1997 г., чье содержание впоследствии вошло в книгу 1999 г. «Rocks of Ages». Между тем, мы открываем работу Макса Шелера 1928 г. «Положение человека в космосе» и читаем:

Если спросить образованного европейца, о чем он думает при слове «человек», то почти всегда в его сознании начнут сталкиваться три несовместимых между собой круга идей. Во-первых, это круг представлений иудейско-христианской традиции об Адаме и Еве, о творении, рае и грехопадении. Во-вторых, это греко-античный круг представлений... Третий круг представлений — это тоже

давно ставший традиционным круг представлений современного естествознания и генетической психологии... Между этими тремя кругами идей нет никакого единства [10].

Как говорится, всё новое — хорошо забытое старое. Шелер до Гулда уже попытался решить проблему разведения дискурсов богословия и науки по типу «Богу — Богово, а кесарю — кесарево».

В нашей стране подобную попытку жестко развести дискурсы теологии и науки предпринимал философ науки А. Н. Павленко, известны его высказывания о том, что с точки зрения методологии у науки и религии разные предметы и методы исследования: предмет науки — это естественное, предмет же религии — это естественное и сверхъестественное, метод науки — это эксперимент, измерение, математические вычисления, в то время как религия никаких экспериментов не ставит. Для А. Н. Павленко очевидно, что рационализм эпохи Возрождения, преобладание разума над верой, получившее легитимность в эту эпоху и в науке, и богословии, привело к тому, что западные монастыри трансформировались в университеты [5].

Конечно, Докинз не согласен с таким подходом разделения науки и религии, остро чувствуя веяние времени, настрой теологов и ученых на междисциплинарный диалог, он отвечает Гулду: «Существует множество мест, где религия вовлечена в научную полемику» [12]. Гулд, в отличие от Докинза, признает важность религии для очень многих людей и не призывает устраивать погромы в чуждой своим интересам сфере знания. Он говорит, что в рамках его науки такой предмет как душа человека отсутствует и его изыскания не могут ни доказать, ни опровергнуть это понятие. На что Докинз отвечает:

Вовсе нереалистично утверждать, как это делает Гулд... что религия держится в стороне от науки, ограничиваясь моралью и ценностями. ...Религии предъявляют требования к существованию, что означает одновременно и научные претензии [14];

Религии были бы счастливы принять научный облик, если бы таковой содействовал легитимации их установок. Так, если бы исследования ДНК доказали, что у Иисуса не было земного отца, аргумент непересекающихся магистерий был бы тут же отброшен [15].

В довершение оказывается, что религиозный опыт напрямую касается материальной действительности, поскольку существуют молитва и вера в чудо.

Редуцировать религию от науки в современном культурном пространстве невозможно, подходы Шелера, Гулда, Павленко и многих других — не отвечают ни современному состоянию теологии и науки, ни запросу мало-мальски интересующихся этим вопросом людей. Даже в поп-культуре мы видим этот тренд — тренд на взаимодействие религии и науки. На мой взгляд, Докинз в общем-то верно констатирует существующую на сегодняшний день взаимозависимость религии и науки, вот только на месте цели целей у него навязчивое желание, чтобы этого взаимопроникновения религии и науки не было. Докинз хочет сказать: «Да, власть веры и религии в научном сообществе на сегодня велика, нужно же, чтобы её не было!». Вот здесь у Докинза, мягко выражаясь, несоответствие положению дел.

Теперь, когда позиция Докинза ясна, попробуем взглянуть на нее с позиции богослова, теолога, которому нужно выдержать этот вызов судьбы — что-то ответить, коль скоро поступила такая риторически яркая заявка из стана научного знания, что он, теолог, занимается какой-то, извините, ерундой. Если отвечать Докинзу от имени современного богословия, то следует сказать, что пропагандируемая им позиция, как минимум, не является трендом в современном научном дискурсе, а как максимум — является маргинальной. Так, Уильям Крейг и Джеймс Морленд, составители сборника статей «Новое естественное богословие», верно отмечают тенденцию, царящую сегодня в западной философии и образовании: «Теизм на подъеме; атеизм в упадке» [7, с. ix]. Сегодня время междисциплинарного, трансдискурсивного диалога. Замыкание в позитивизме, перспективах атеистического посмертия, небытия — никуда не ведет. Дискурс богословия на равных правах участвует сегодня в трансдискурсивном взаимодействии. Об этом мы читаем у, недавно ушедшего от нас, доктора философских наук Г. Б. Гутнера: «В литературе выделяют четыре модели взаимодействия науки и религии: модель конфликта, модель синтеза, модель дополнительности и модель не пересекающихся путей» [4, с. 270]. Сам Г. Б. Гутнер замечал, что из этого ряда ему более нравится модель дополнительности. И здесь он, пожалуй, прав. Сегодня богословию не нужно претендовать на роль царицы наук, но оно должно иметь права в трансдискурсивном диалоге. И этот диалог воистину происходит на наших глазах, просто некоторые его не слышат.

Несколько отвлекаясь, заметим, что явления, подобные фигуре Докинза, не обошли стороной и Россию. У нас тоже есть свой «мини-Докинз», воюющий с пустотой. Полтора года назад, когда отец Павел Хондзинский защищал первую в истории современной России диссертацию на соискание ученой степени кандидата теологии государственного образца, мы стали свидетелями бурной полемики, которую инициировал биолог А. Панчин. Поборник объективности и строгости в науке, Панчин не замечает, что сам дискредитирует отстаиваемый им идеал — его аргументы больше походят на базарную брань («поехавшая крыша», «лапша на уши» и т. д. [8]). Выходящие за границы академического дискурса, они перестают быть аргументами, я уж не говорю об этической стороне дискуссии. По своей сути эти аргументы — тот же редукционизм и обскурантизм, только гораздо более низкого, чем у Докинза, риторического качества. Вот один из ответов господину Панчину из стана официальной науки. Публикация называется «Призыв к сложности в век простоты: новые доводы в защиту теологии», ее автор — кандидат философских наук Д. А. Узланер. Он замечает оппоненту:

Теологическая работа направлена на герменевтическое разъяснение смысловой вселенной тех или иных источников, на поиск новых интуиций и интерпретаций, которые могут быть направлены, например, на осмысление окружающей общественно-политической реальности. В этом смысле теологию вообще трудно отличить от других гуманитарных дисциплин, работающих с текстами [9].

Далее Д. А. Узланер называет имена Джона Милбанка, Рене Жирара и Аристотеля Папаниколау как пример того, что современное богословие —

не отвлеченная дисциплина, но дискурс, говорящий нам что-то содержательно о сегодняшних реалиях. Вообще, ответ Узланера Панчину производит впечатление «пальбы из пушки по воробьям» — настолько разнятся качество критики и ее предмет. Думаю, было бы довольно одной фразы: «Я просто не понимаю, как можно выносить категорические суждения о целой дисциплине, даже не удосужившись ознакомиться, чем она занимается сегодня» [9].

Когда в 1996 г., в интервью, Докинза спросили, предпочел бы он быть известным как ученый или воинствующий атеист, он ответил: «Бертран Рассел называл себя страстным скептиком. Говорить так о себе означает метить высоко, но я готов на это пойти» [16]. При всей схожести позиций Рассела и Докинза, последний, если говорить о вкладе в развитие гуманитарных наук, — все-таки фигура менее значительная. Но вот за что Докинза действительно хочется похвалить, так это за концептуализацию понятия «мем», необычайно востребованного в пространстве медиа и Интернета сегодня.

Несмотря на научную строгость работ Докинза, он бесспорно являет собою фигуру неклассической науки. Книги Докинза прекрасно смотрятся на полке рядом с философами-постмодернистами, поскольку метод взаимодействия у этих книг с читателем один и тот же — в предикате, «на авансцене», некое броское, манкое высказывание («Бога нет»), а в аргументах, в бэкграунде — по сути дела пустота: «Бога нет, потому что Дарвин». Докинзу со всем его квазинаучным рационализмом надо на что-то ссылаться, и он, повторяя своих предшественников, ссылается на теорию Дарвина, которая, скажем прямо, может быть и говорит атеисту что-то о внебожественном происхождении человека, но никоим образом не опровергает существование Бога-Творца. Сегодня дух времен таков, что он превращает с виду строго позитивиста-атеиста в еще одного глашатая, ведущего свой нарратив о Боге. Докинз вроде бы и не мыслит заниматься богословием, хочет объявить ему войну, но парадокс в том, что он этим самым богословием занимается — богословием апофатическим, основанным на отрицании. «Болеющий» темой атеизма Докинз не делает ничего другого, как еще раз свидетельствует нам о Боге. Откуда такое рвение? Казалось бы: Бога нет — это приемлемая очевидность для неверующего ученого-биолога, но ведь зачем-то ему еще оказывается необходимой санкция науки на богоотступничество! Как сказал С. С. Аверинцев, «атеизм все чаще принимает идею Бога настолько всерьез, что по крайней мере не может от нее отделаться без формально декларированного и научно обоснованного ее отрицания...» [1, с. 649]. Воинствующий атеизм не делает ничего другого, как еще раз говорит о Боге. Почему так происходит? Потому, что отрицание Бога просто не может быть никаким образом изъяснено. Ни языком просторечий, ни языком науки. Как сказал Н. А. Бердяев: «... Не есть ли бунт против Бога недоразумение в терминах? Бунтовать можно лишь во имя Верховной ЦЕННОСТИ, Верховного Смысла, то есть во имя Бога» [2, с. 58].

Докинз знаменит своим высказыванием о том, что вера есть «одно из величайших зол в мире» [13]. Для тех, кто, может быть, этого не знает, напомним, что это почти точное повторение одного из высказываний Ницше, на которого Докинз не ссылается, что, в общем-то, еще раз разоблачает в нем антиметафизика, редукциониста и позитивиста. Сегодня, в начале XXI в., эта фраза звучит уже

не так эпатажно и вероломно, как 100 с лишним лет назад, во времена Ницше. Более того, сегодня она звучит скучно. В самом деле, те, кто верит в Бога, с ней едва ли согласятся, тогда для кого или чего она произнесена? Для небытия... Просто эпатажа на пространстве масс-медиа и Инстаграма. В 2008 г. Докинз стал участником атеистической рекламной компании — на автобусах в Лондоне был размещен баннер с таким текстом: «По всей вероятности, Бога нет. Хватит волноваться, наслаждайтесь жизнью» [11]. Текст этого слогана очевидно страдает дефицитом смысла. Ах, если бы отсутствие Бога впрямь могло даровать душевное спокойствие и счастье, от веры бы отделались еще древние греки!

Когда-то С. С. Аверинцев высказал наблюдение: «Остерегайтесь насаждать религию силой: нигилисты вырастали из поповичей» [3]. Всякая религиозная, культурная, субкультурная среда необходимо порождает свой антитезис, как желудок порождает желудочный сок, который может его погубить, став причиной язвы. Явление Докинза того же порядка — он выходец из правоверных англикан, его конфирмация состоялась в возрасте 13 лет, в возрасте, когда скепсис и бунтарство берут в подростке полную силу. Именно в этом возрасте состоялось его обращение наоборот — узнав о теории дарвинизма, Докинз, по его словам, утратил остатки веры в Бога [17]. И в этом смысле писательский труд Докинза имеет свое значение. Как говорится: «На то и щука в море, чтобы карась...». Вера и богословский труд — это постоянное бдение, твердость стояния на позиции, которую следует оборонять, чтобы свет не угас и тьма его не объяла, как сказал в свое время Иоанн Богослов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Христианство в XX веке // София-Логос. Словарь. — Киев: Дух и Литера, 2006.
2. Бердяев Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии). — М.: Международные отношения, 1990.
3. Воспоминания М. Л. Гаспарова о С. С. Аверинцеве (из книги «Записи и выписки») // Воспоминания о С. С. Аверинцеве. — URL: <https://predanie.ru/bez-avtora/book/76850-vospominaniya-o-s-s-averinceve/> (дата обращения: 03.12.2018).
4. Гутнер Г. Б. Трансдискурсивность как трансдисциплинарность // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / под ред. В. Бажанова, Р. В. Шольца. — М.: Навигатор, 2015.
5. Павленко А. Н. Выступление на Всероссийском симпозиуме — Москва, РАН-ХиГС, 22 апреля 2016. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MyHlBIZQrNc> (дата обращения: 03.12.2018).
6. Докинз Р. Бог как иллюзия / пер. с англ. Н. Смелковой. — М.: Азбука-Аттикус, 2013.
7. Новое естественное богословие / под ред. У. Крейга и Дж. Морленда; пер. с англ. (Серия «Богословие и наука»). — М.: Изд-во ББИ, 2014.
8. Панчин А. Пять крестов на могилу теологии: Александр Панчин о том, почему она не может считаться наукой // Индикатор — информационно-сервисный портал, посвященный науке. — URL: <https://indicator.ru/article/2017/03/08/tezisy-protiv-teologii-panchin/> (дата обращения: 03.12.2018).

9. Узланер Д. Призыв к сложности в век простоты: новые доводы в защиту теологии // Индикатор — информационно-сервисный портал, посвященный науке. — URL: <https://indicator.ru/article/2017/03/09/teologiya-bog-religiya-gumanitarnye/> (дата обращения: 03.12.2018).
10. Шелер М. Проблема человека в западной философии: Переводы / сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. — М.: Прогресс, 1988.
11. Atheist buses denying God's existence take to streets // The Telegraph. 06 Jan 2009. — URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/howaboutthat/4141765/Atheist-buses-denying-Gods-existence-take-to-streets.html> (дата обращения: 03.12.2018).
12. Biema D. V. God vs. Science. We revere faith and scientific progress, hunger for miracles and for MRIs. But are the worldviews compatible? TIME convenes a debate // TIME. Sunday, Nov. 05, 2006. — URL: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,1555132-3,00.html> (дата обращения: 03.12.2018).
13. Dawkins R. Is Science A Religion? // The Humanist. — URL: <https://web.archive.org/web/20121030144700/http://www.thehumanist.org/humanist/articles/dawkins.html> (дата обращения: 03.12.2018).
14. Dawkins R. When Religion Steps on Science's Turf. The Alleged Separation Between the Two Is Not So Tidy. — URL: https://web.archive.org/web/20120316083637/http://secularhumanism.org/index.php?section=library&page=dawkins_18_2 (дата обращения: 03.12.2018).
15. Dawkins R. Why There Almost Certainly Is No God // Huffington Post. 2010-03-20. — URL: https://www.huffingtonpost.com/richard-dawkins/why-there-almost-certainl_b_32164.html (дата обращения: 03.12.2018).
16. Dawkins R. You Ask The Questions Special // The Independent. Monday 4 December 2006. — URL: <https://www.independent.co.uk/news/people/profiles/richard-dawkins-you-ask-the-questions-special-427003.html> (дата обращения: 03.12.2018).
17. McNally T. Atheist Richard Dawkins on 'The God Delusion' // AlterNet.org. — URL: https://www.alternet.org/story/46566/atheist_richard_dawkins_on_the_god_delusion (дата обращения: 03.12.2018).